В воздухе витал запах гари. Не только горело, но и пахло горелым.

Су Пэйчжэнь быстро бросила сумку и, даже не переобуваясь, помчалась на кухню.

Кастрюля на кухне уже дымилась. Она не знала, что она готовит, но было темно.

Перед кастрюлей стояла высокая фигура Линг Цзин, она держала миску и наливала в нее воду. Когда вода попала в кастрюлю, она издала шипящий звук, но вкус был еще сильнее.

"Что ты делаешь?"

Быстро остановив действия Лин Цзин, Су Пэйчжэнь подошла и выключила огонь, а затем накрыла кастрюлю.

Быстро оглядевшись по сторонам, она обнаружила, что кухня стала неузнаваемой после того, как она на некоторое время ушла на работу.

На столе царил беспорядок. Ингредиенты были нарезаны неровно, и трудно было определить, чем испачкана земля - водой или маслом. Даже стена сбоку была забрызгана множеством пятен, не говоря уже о черном предмете в кастрюле.

Линг Цзин стоял перед печью. На нем была белая рубашка, которая уже была в беспорядке. Он посмотрел на нее и неловко улыбнулся.

"Я, я готовлю".

"Готовишь?"

"Да." Линг Цзин кивнула. Он выглядел так, словно принимал похвалу за свою работу. "Я готовлю. Я хотел приготовить для тебя".

Су Пэйчжэнь посмотрел на кухню, а затем на кастрюлю, от которой все еще шел пар, хотя она уже не дымилась.

"Ты уверен, что хочешь готовить для меня, а не отравить меня до смерти?"

..

Линг Цзин выглядела немного неловко от необъяснимой неловкости. Но неловкость быстро прошла. Это был молодой мастер Линг, молодой мастер семьи Линг.

С усмешкой он подошел к Су Пэйчжэню. "Мне что, нужно пройти через столько трудностей, чтобы отравить тебя? Я просто совершил ошибку".

Су Пэйчжэнь посмотрела на высокомерное, грубое и гордое лицо собеседника. Она безмолвно отвернула лицо.

"Выходи."

"...Только не говори мне, что она хочет сама все убрать"?

Су Пэйчжэнь окинула взглядом беспорядочную кухню.

Она не собиралась делать это сама, поэтому позвала Сяо Чжао.

Позвонив, она еще раз оглядела кухню. Когда она вернулась к Линь Цзину, то не смогла скрыть своей неприязни.

Линг Цзин был раздражен ее взглядом, поэтому он подошел и обнял ее за талию. После того, как она положила трубку, он не удержался и прикусил ее щеку.

"Почему ты так смотришь на меня? Я же сказал тебе, что это была ошибка. Ты понимаешь?"

Су Пэйчжэнь повернула лицо, чтобы посмотреть на него с детскими словами, в ее сердце не было никаких колебаний. "Если я правильно помню, в наши дни есть много приложений для заказа еды на вынос. Кроме того, ты можешь попросить Сяо Чжао приготовить еду. Тебе не придется делать это самой".

"Я же сказал, я готовлю для тебя." Лин Цзин, казалось, не был убежден. "Разве нет поговорки? "Если ты хочешь завладеть сердцем мужчины. "Сначала нужно захватить желудок этого человека. "С другой стороны, то же самое должно быть и с женщинами, верно?"

Впервые с тех пор, как Су Пэйчжэнь вошла в дверь, она серьезно посмотрела на этого мужчину.

Казалось, что в его глазах был намек на преданность? Если подумать об их отношениях, то было бы нормально, если бы он был к ней неравнодушен. Однако...

"Вам не стоит беспокоиться. Мне это не нужно".

"Тогда что тебе нужно?" - спросил Лин Цзин, почти подсознательно желая узнать.

Су Пэйчжэнь на минуту была ошеломлена его словами. Что ей нужно?

"Мне ничего не нужно".

То, чего она хотела, не вернется до конца ее жизни. Она знала это очень хорошо.

"У людей всегда будут вещи, которые они хотят. Я не верю, что у тебя их нет?"

Линг Цзин немного понизил голос. Он уже был чудовищем. Намеренно понизив голос и глядя на нее таким образом, если бы это была другая женщина, она бы точно была очень тронута. Ей захотелось бы прижаться к нему всем телом и не спускаться вниз.

Однако Су Пэйчжэнь не была другой женщиной. Проблема Лин Цзина заключалась в том, что у него был мотив. Теперь она была его финансовым спонсором, и ему нужно было угодить ей.

"Пусть Сяо Чжао приберется на кухне. Пойдемте."

"Куда мы идем?"

"Есть".

Су Пэйчжэнь понюхал воздух и почувствовал себя немного неуютно. "Ты же не думаешь, что я смогу есть в такой обстановке?"

"Хорошо. Я хочу съесть большую порцию".

Су Пэйчжэнь посмотрела на него и не стала опровергать его, что было редкостью. Она знала, что в Ронгченге есть известный западный ресторан. Шеф-повар ресторана был бывшим мишленовцем.

Видя, что Лин Цзин потратил столько усилий, чтобы угодить ей, она решила пойти туда.

..

Ресторан находился в центре Ронгченга. Здесь не было вульгарного вращающегося ресторана. Но он действительно находился на последнем этаже, окруженный стеклянными стенами.

Ночь была очень холодной, но в Ронгченге только что выпал снег, поэтому лед и снег на крыше еще не отошли. Глядя в окно, под неоновыми огнями снежные тени становились более романтичными.

После обеда в ресторане было не так много людей. Когда Линг Цзин вошел в дверь, менеджер внутри увидел его. Его глаза были широко открыты, и он собирался выйти вперед, чтобы поприветствовать его.

Линг Цзин увидел это и посмотрел на него. Этот взгляд был очень мрачным и холодным.

Шаги менеджера остановились. Су Пэйчжэнь проследил за взглядом Линь Цзина и увидел, что лицо управляющего немного побледнело.

"Ты знаешь его?"

"Нет", - быстро ответил Лин Цзин. "Я здесь впервые".

Он солгал, не меняя выражения лица. Су Пэйчжэнь ничего не заподозрил, и они вдвоем сели у окна. Официант подошел, чтобы подать меню. Су Пэйчжэнь передала меню Лин Цзин.

"Здесь есть несколько фирменных блюд, которые сделаны хорошо. Их итальянские блюда очень аутентичны".

Она была в Италии и пробовала настоящие местные деликатесы. По сравнению с этим, вкус этого ресторана был действительно хорош.

Менеджер исчез после заказа двух блюд. Линг Цзин вздохнула с облегчением. Игра еще не началась. Если бы кто-то узнал его, а Су Пэйчжэнь узнала, он не смог бы продолжить игру.

Блюда были поданы очень быстро. Когда Су Пэйчжэнь взяла нож и вилку, она взглянула на Лин Цзина и вдруг обнаружила, что поза собеседника очень стандартная.

Она не стала есть и некоторое время просто смотрела на Линь Цзина. Линь Цзин поднял голову под ее взглядом.

"Что случилось?"

"Ты изучил этикет западной еды?" В том, что ты ел западную еду, не было ничего необычного, но она видела, что действия Линг Цзина были очень стандартными. Такие стандарты не должны быть у бандитов.

Ее этикет был тем, чему Ли Цяньсюэ специально попросила научить учителя. Будь то

западный или китайский этикет еды. Но откуда у Лин Цзин, мелкого бандита, такой стандартный этикет питания?

"Я никогда этому не учился". Рука Линг Цзина, державшая вилку, слегка сжалась. Встретив недоуменный взгляд Су Пэйчжэня, он улыбнулся.

"Богатая женщина, за которой я следил в прошлый раз, была иностранкой. Я научился этому у нее".

Он сказал это очень легко. Су Пэйчжэнь слегка нахмурилась. Ей не нравилась эта тема, и она не стала расспрашивать дальше.

Она спокойно ела еду на тарелке, но Линг Цзин смотрел на нее.

Она ела элегантно. Она была похожа на юную леди из большой семьи. Он заметил это уже давно. Но, глядя на нее сейчас, она была одета в простой деловой костюм и сидела в этом западном ресторане.

У людей создавалось впечатление, что она принцесса, но на самом деле она была простой принцессой.

Линг Цзин задумался о своих сегодняшних мыслях. Изначально он хотел, чтобы Су Пэйчжэнь почувствовала себя тронутой. Казалось, что теперь этот прием не сработает.

Тогда ему оставалось придумать другой способ.

Су Пэйчжэнь не знала, о чем думает Линь Цзин. Она наслаждалась редким расслаблением.

Схожий вкус еды заставил ее вспомнить о том времени, когда она ездила в Италию с Ли Цяньсюэ.

Это была не просто Италия. Каждый год во время зимних и летних каникул она отправлялась в путешествие с Ли Цяньсюэ. Они побывали во многих местах.

Здесь были она, Су Юйсинь, мать и сын. От Америки до Европы, они оставили свои следы во многих странах.

Лицо Су Пэйчжэнь слегка побледнело, когда она вспоминала свои мысли. Какими бы прекрасными ни были воспоминания, они все равно оставались в прошлом. Это было прошлое, которое нельзя было вернуть.

Линь Цзин была чувствительна к тому, что Су Пэйчжэнь, которая была в порядке до выхода из дома, имела уродливое выражение лица после еды дома?

Она практически вошла в кабинет, как только переступила порог.

Он не понимал, что пошло не так, но ночью он сделал ее стройную фигуру еще хуже.

Поскольку он не мог придумать другого способа порадовать Су Пэйчжэнь и заставить ее влюбиться в него, он позволил ей и дальше погружаться в его тело и техники.

В ту ночь Су Пэйчжэнь действительно была особенно страстной. В книге говорилось, что при достижении оргазма тело женщины немеет и забывает думать.

И такой короткий период блаженства очень подходил для нее.

Кусаться, царапаться, путаться.

Когда ее сознание взлетело и помутнело, Су Пейшен посмотрела на дьявольское лицо Линь Цзина.

Что ж, этот человек действительно обладал способностью соблазнять людей. По крайней мере, его тело и приемы ее очень устраивали.

Иногда она отвлекала Линь Цзина, что приводило к еще большему недовольству.

Он сильно укусил ее за шею, заставив ее броситься на него.

В оцепенении она подумала, что все еще немного плохо. Недостаточно послушна, недостаточно послушна.

В следующий раз она должна четко сказать ему, чтобы он не оставлял следов на ее теле. Не оставлять следов.

Это было типичное самовнушение. В отношениях она не хотела, чтобы другая сторона оставляла следы, чтобы она могла уйти в любой момент.

А сможет ли она получить желаемое? Это знал только Бог.

..

Су Пэйчжэнь посмотрела на себя в зеркало и решила, что выглядит неплохо. В течение последней недели она каждый день возвращалась в сад Ронг.

Днем она усердно работала, а вечером отдыхала.

Через несколько дней, хотя она иногда чувствовала усталость. Но чувствовала она себя гораздо лучше.

Наедине с собой она готова была признать, что Линг Цзин был хорошим партнером в постели. В конце концов, мужчина с хорошей кожей и хорошей жизнью действительно мог удовлетворить тело, но в то же время он мог и полностью расслабиться.

Однако это было все.

Ее сердце было слишком пустым. Она могла полагаться только на поверхностное счастье своего тела, чтобы заполнить его.

Зазвонил телефон. Это был Сян Кайпин.

Сян Кайпин хотел, чтобы она поехала домой на фестиваль. Завтра был праздник фонарей. Только тогда Су Пэйчжэнь поняла, что не была дома уже несколько дней.

Она не стала отказываться и пообещала Сян Кайпин, что придет домой к ужину. Она решила сопровождать ее в течение двух дней. Когда она положила трубку, случайно зашел Линь Цзин.

Он увидел, что она сидит перед туалетным столиком. Он подошел и обнял ее за талию. Он только что почистил зубы, и от его тела исходил слабый мятный запах.

Без рубашки его грудные мышцы были крепкими и сильными.

У Су Пэйчжэнь не хватало духу восхищаться его фамилией, которую он намеренно выставлял напоказ. Ей надоело общаться с Линь Цзином в последние несколько дней. Она оттолкнула его. Она встала и пошла за своей одеждой.

Последние несколько дней Линг Цзин мучился по ночам. Можно сказать, что он очень веселился.

Глядя на его глаза, она понимала, что он не думает ни о чем хорошем. Су Пэйчжэнь была не в настроении приходить снова, поэтому она мягко оттолкнула его.

"Я ухожу. Уйди с дороги".

Она подумала, что ей нужно немного отдохнуть. Действительно, она выглядела хорошо, но также было верно и то, что у нее болела поясница. Мужчина был молод и энергичен. Она действительно больше не могла этого выносить.

"Куда мы идем?" Это были выходные. Разве они не должны провести день в постели?

Линг Цзин поцеловал ее в шею и снова обнял за руку. Он не собирался отпускать ее.

"Это как-то связано с тобой?"

беззлобно сказал Су Пэйчжэнь и бесцеремонно оттолкнул ее. Она встала и подошла к шкафу, чтобы выбрать одежду.

Линь Цзин снова подошел и запер ее между шкафом и своей грудью. "Как это не связано? Сегодня такие замечательные выходные, и погода хорошая. Разве ты не думаешь, что мы можем заняться чем-то более интересным?"

"Я так не думаю." Она не ходила домой уже несколько дней. Если она не вернется, Сян Кайпин будет слишком много думать.

"Но я думаю." Линг Цзин опустил голову и хотел поцеловать ее снова, но она избегала его.

Ее лицо слегка потемнело. Было очевидно, что ей не нравится Линг Цзин в таком состоянии. "Линг Цзин, надеюсь, ты понимаешь, что у меня есть свои дела. Отойди в сторону".

"А если я не отойду?" Линг Цзин посмотрел на ее полуоткрытую грудь. Белоснежный цвет заставил его глаза потемнеть.

"Что ты думаешь?"

Линг Цзин был не единственным обладателем молодого и красивого тела. Если он просил слишком многого, или ему всегда нравилось брать дюйм, а брать милю. Су Пэйчжэнь считала, что она заменит его без колебаний.

Ее глаза были слегка холодными. Линг Цзин уставился на эту женщину и почувствовал, что у него болят зубы.

На этой неделе он смог почувствовать, насколько страстной была эта женщина в постели.

Но чем более страстной она была в постели, тем более холодной она становилась, когда вставала с постели.

Она явно была человеком, как у нее могло быть два лица?

На кровати они прекрасно взаимодействовали. Она была страстной, инициативной, а иногда даже более безумной, чем он.

Но это ограничивалось только постелью. Как только она вставала с кровати, эта женщина сразу же становилась враждебной и отказывалась признавать его.

Линг Цзин смотрел на холодное выражение лица Су Пэйчжэнь. Он наклонился и нежно прикусил ее губы.

Он не использовал слишком много силы. Су Пэйчжэнь почувствовала боль и оттолкнула его.

"Хватит", - не унималась Су Пэйчжэнь. "Сделай Вэй, я собираюсь одеться".

Она повернулась и выбрала одежду, которую хотела надеть. Она не стала избегать Линь Цзина, который стоял сбоку.

Она сняла ночную рубашку и собиралась надеть свою одежду.

Линг Цзин, видя ее действия, все больше и больше злился. Он отбросил одежду в ее руках в сторону и поднял ее.

"Что? Такая бессердечная? Выбросила меня после того, как использовала?"

В его тоне чувствовался нескрываемый гнев. Су Пэйчжэнь мог сказать, что она не понимает.

"Лин Цзин, ты совершила ошибку?"

Во-первых, она не отбрасывала его. Во-вторых, между ними не было таких отношений.

Не успела она закончить фразу, как Линг Цзин уже повалил ее на кровать.

"Я не совершил никакой ошибки", - он прижал ее к себе и связал ей руки и ноги. "Но если ты хочешь уйти сегодня, ты должна сначала удовлетворить меня, прежде чем уйти".

Говоря это, он пристально смотрел на ее красные губы. Он опустил голову и собирался поцеловать ее.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2090226